

Кирилл Харитонов
1 day ago · Read 3 minutes

Baka István „oroszverse”: Sztyepan Pehotnij testamentuma — «Русские стихи» Иштвана Баки: Завещание Степана Пехотного

Testamentum / Завещание¹

Ha meghalok, a nyirkos pétervári
Talajba engem ne temesetek!
Porhüvelyem enyhébb vidékre vágyik, –
Itt még a hant is szürke és rideg.

Ha feljönnék kísérteni síromból
(Csak levegőzni, mert nyomaszt a föld),
Megsüketülnék a dühös Kirovtól,
Ahogy Kobára átkokat süvölt.

A piszkarjovi dámán, mint darázsraj,
Fürtökben lógna millió halott;
Mégfagytak, éhenhaltak a blokádban,
S harsogva szidják Hitlert, Zsdanovot.

Körültáncolna meggyilkolt, kivégzett
Forradalmárok, cárok serege,
S százezrivel a lágerjárta lélek:
Szibéria jeges lehelete.

Inkább a forró déli sztyeppe áldott
Füvén szórjátok szét a hamvamat,
Hol polovec, tatár, kozák csatázott,
S békét kötöttek rég a föld alatt.

Vagy egy kis Moszkva-széli temetőbe,
Hol bíborszínü bokrok, laboda
Között pihent le Másám csöpp időre:
Feltámadásig, – ássatok oda!

Burok-koporsó rejtsem embrióként!
Gyökér-köldökzsinór köt össze itt
A Föld-Anyával, – szívom majd a hólét:
Vérét az Utolsó Ítéletig.

Angyalkürt ébreszt vagy az Auróra
Ágyúzava, mindegy lesz énnekem,
S az is, hogy mennybe szállok vagy pokolra
Taszít alá közömbös végzetem

Sztyepan Pehotnij testamentuma (1994), Harmadik füzet (1993) / Завещание Степана Пехотного² (1994), Тетрадь третья (1993)

Fotó: Krénn Imre

Когда умру меня не хороните
В сырой и серый петербургский грунт!
Хотите — сами в этой глине спите,
Что давит влажной массой на грудь.

Захочешь выйти ненадолго, чтобы
Проветриться на ветерке морском,
Сбежишь назад: проклятья в адрес Кобы
Там сыплет Киров, потрясая кулаком.

На пискаревской даме — рой осиный —
Качаясь, гроздь мертвецов висят:
Те, кто на фронте пал, в блокаду сгинул.
Всех кроют, Гитлера и Жданова, — подряд.

Вокруг — кордебалет убитых и казненных,
Народовольцы, реформаторы, цари;
И сотни тысяч эков изможденных,
Считай — не считаешь до зари...

Мой прах вы лучше, милые, развейте
В степях привольных, по траве густой
Где бились казаки, татары, после смерти
Покой обретшие друг с другом и с собой.

Иль погребите там, где в зарослях ромашек,
В кустах разросшихся и пыльной лебеде
Спит на погосте подмосковном Маша,
Ждет, чтобы наступил скорее судный день.

Я тоже буду спать, как эмбрион в утробе.
Пусть корни трав, как пальцы крепких рук,
Меня качают в мягкой люльке гроба,
Пока времен не завершится круг.

Разбудит ли меня «Аврора» или ангел
Небесный — мне, ей-богу, все равно!
И все равно, пошлют в блаженном ранге
В рай — или в преисподнюю, на дно...

Перевод с венгерского: Юрий Гусев³

¹ В оригинальном (венгерском) издании, названия сборника и стихотворений даны автором на венгерском и русском языках (аллюзия из стихотворения «Завещание» Тараса Шевченко).

² Буквальный перевод с венгерского имени и фамилии (Иштван Бака — Степан Пехотный) поэта-мистификатора.

³ Переводчик выполнил трудную работу — перевел на язык «оригинала» имитацию русского стихотворения.